

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУБЕРНСКИХ КАНЦЕЛЯРИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII ВЕКЕ

А. А. КОЛОТУШКИН*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: kolotushkin@list.ru*

Статья посвящена проблеме государственного регулирования деятельности губернских канцелярий в XVIII в. Анализ законодательных актов позволяет говорить о том, что на протяжении всего времени их существования Сенат оставлял за собой право тотального контроля за всеми аспектами их функционирования, ограничивая в данных вопросах компетенцию губернаторов.

Ключевые слова: Российская империя, Сенат, указы, губернская канцелярия, секретарь, штаты, служащие канцелярии.

Появление губернских канцелярий в системе местного управления Российской империи связано с проведением Петром I в декабре 1708 г. губернской реформы и опубликованием именного указа «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов»¹. Прекращение же функционирования этих субъектов власти связано с принятием императрицей Екатериной II в 1775 г. не менее важного в государственном отношении «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», согласно которому вместо губернских канцелярий были учреждены губернские правления². На протяжении почти семидесяти лет губернские канцелярии являлись важнейшим органом региональной власти, и в течение всего этого времени их деятельность регулировалась из столицы империи с помощью целого ряда издаваемых законодательных актов. Данная регламентация касалась множества аспектов функционирования губернских канцелярий, в частности, таких как их состав и его формирование, круг полномочий как главы учреждения, так и остальных служащих, их материальное обеспечение, взаимоотношения с главой губернии.

Пожалуй, одним из важнейших для рассмотрения является вопрос о том, как складывались отношения правителей губерний с губернскими канцеляриями. Как утверждал историк Ю. В. Готье, канцелярия была орудием власти губернаторов и воевод, и в глазах современников это обстоятельство иногда выдвигало канцелярию на первый

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собрание 1. (далее – ПСЗ РИ-1). Т. IV. № 2218. СПб., 1830. С. 436-438.

² ПСЗ РИ-1. Т. XX. № 14392. С. 231-232.

план, придавало ей больше значения и отождествляло ее с действительным органом власти³. По словам другого исследователя П. Н. Мрочек-Дроздовского, нередко выражения «такая-то губернская канцелярия», «такая-то губерния», «такой-то губернатор» в законодательных актах употреблялись как синонимы, тем самым, губернатор являлся воплощением областного управления, и его имя вполне могло заменить собой название местного учреждения, в частности губернской канцелярии⁴. Подобную мысль высказывал и И. А. Блинов, указывая, что, несмотря на это, «губернатор не сливался с губернской канцелярией, которая имела вполне отдельное существование»⁵.

Законодательным актом, наиболее подробно регламентирующим взаимодействие данных управленческих субъектов, явилось «Наставлением губернаторам», вышедшее в первые годы правления императрицы Екатерины II в 1764 г. Согласно ему, губерские канцелярии должны были состоять в «точной губернаторской дирекции». В обязанности главы губернии вменялось разделение должностных полномочий между служащими канцелярии, и хоть губернатору, в силу наличия и без того огромного количества забот, допускалось не присутствовать в канцелярии на обсуждении обыденных «тяжебных дел», однако в случае значительного промедления в их решении канцелярскими служащими, а также в случае несогласия с этими решениями, губернатор сам должен был довести данные дела до конца⁶. Но при решении важнейших вопросов, касающихся, к примеру, выдачи денег, откупов и казенных подрядов, губернатор на заседаниях губернской канцелярии присутствовать был должен. В случае поступления в столицу жалоб на неправомерную деятельность как губернатора, так и его канцелярии, и после подтверждения данных нарушений Юстиц-коллегией или иной коллегией, штраф должен был накладываться на одну лишь губерскую канцелярию, а дело губернатора должно было передаваться в Сенат для дальнейших разбирательств. Если же государственное учреждение, имеющее право отсылать в губерскую канцелярию указы, сочтет ее деятельность неудовлетворительной, то данное учреждение имело полное право жаловаться на нее губернатору, а ежели и сама губернаторская служба была далека от идеала, то учреждение и губернский прокурор могли доносить на него в Сенат, который в свою очередь назначал ответственных за рассмотрение указанных нарушений и составлял собственный доклад по этому делу⁷. Все секретные дела, исходящие из Сената и трех главных коллегий, должны были отсылаться лично губернатору, а не в губерскую канцелярию, и для переписок с упомянутыми государственными учреждениями главе губернии надлежало иметь при себе одного секретаря. Губернатор после выхода указа теперь мог отстранять от должности всякого служащего губернии, но при этом обязан был объяснить Сенату причины, побудившие его принять такое решение⁸. Этот факт также бесспорно свидетельствует о главенствующей роли губернаторов в своих губерниях. Необходимо отметить, что и до выхода «Наставления» 1764 г. издавались постановления, разграничивающие компетенцию главы губернии и губернской канцелярии. Примером тому можно считать указ от 19 октября 1759 г., предписывающий однодворческим управителям, находящимся в некоторых губерниях для контроля за однодворческим населением, быть в подчинении у одних губернаторов, а губернской канцелярии давалось указание «в ведомство тех управителей не вступать»⁹.

Тему отношений губернаторов и губерских канцелярий продолжает и сенатский указ от 22 января 1767 г., касающийся процедуры обмена бумаг между ними. В указе отмечалось, что из-за нерегламентированного «обряда переписки» между губернаторами и губерскими канцеляриями, что, в частности, не было сделано и в «Наставлении губер-

³ Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1. М., 1913. С. 259.

⁴ Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII в. до Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.: Историко-юридическое исследование. Ч. 1.: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708-1719 гг.). М., 1876. С. 74-75.

⁵ Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905. С. 68.

⁶ ПСЗ РИ-1. Т. XVI. № 12137. С. 717.

⁷ Там же.

⁸ История Правительствующего Сената за двести лет. 1711-1911 гг. Т. 2. / Сост. А. Э. Нольде, М. А. Полижков, А. Е. Пресняков, Н. Д. Чечулин. СПб., 1911. С. 366.

⁹ ПСЗ РИ-1. Т. XV. № 10998. С. 383-384.

наторам» 1764 г., происходят значительные затруднения¹⁰. Поэтому вводилась следующая регламентация документообмена: в случае если губернатор был занят собственными государственными делами и не мог присутствовать на общем заседании, то губернская канцелярия должна была отправлять ему мемории, а тот в свою очередь должен был отсылать в канцелярию предложения¹¹.

Следующим важным для рассмотрения аспектом, затрагивающим деятельность губернских канцелярий, является должность и компетенция лиц, их возглавляющих. Во главе канцелярии стоял секретарь, являвшийся правой рукой и помощником губернатора. Секретарь губернской канцелярии имел чин 12 класса по «Табели о рангах», и назначение на эту должность давало право для дальнейшего карьерного роста. Как в петровское время, так и позже обыденным было наличие в канцелярии нескольких секретарей, что объяснялось достаточной сложностью канцелярской службы и огромным количеством решаемых дел. Окончательно данная практика была утверждена в 1732 г. Однако стоит отметить, что в документах государственного законодательства о штатных постановлениях 1732 г. сведений нет, но информацию о них можно вычленивать из делопроизводственной документации ряда отдельных губернских и воеводских канцелярий.

Число секретарей в канцелярии в разных частях страны было неодинаковым, и одним из основных критериев их количества являлась численность населения губернии, то есть где населения было больше, там соответственно и больше насчитывалось секретарей. Порядок замещения глав канцелярии был регламентирован еще Петром I. Так, в Генеральном регламенте 1720 г. содержалось наставление выбирать их президентам и членам коллегий с дальнейшим представлением выбранных кандидатур в Сенат¹². А указ от 31 января 1724 г. относил секретарскую должность к таким, которые должны замещаться дворянами, однако те, кто происходили из подьяческого чина, и зарекомендовали себя на службе, могли с особого позволения Сената вместе с чином секретаря получить и свое место в «Табели о рангах», а затем и дворянство при достижении необходимого ранга¹³. Подобное послабление выражалось и в указе от 22 апреля 1726 г., по которому в то время, когда выбранные из дворянства лица проходят обучение приказной службе, в губернии в секретари дозволялось производить и приказных людей по представлениям губернаторов и его товарищей¹⁴.

Изменения в системе местного управления в послепетровскую эпоху дворцовых переворотов в целом мало коснулись должности секретаря губернской канцелярии. Одним из основных постановлений этого времени, касающийся секретарской службы, являлся именно указ от 22 октября 1737 г., согласно которому обязательным было составление списков всех секретарей с указанием срока их пребывания в должности, жалования, наград или наоборот наказаний и пересмотр их с целью выявления непригодных к службе и отрешения их от дел¹⁵. В указе также содержался призыв ограничить число секретарей в канцеляриях таковым, какое существовало до 1725 г., а остальных секретарей требовалось назначить на другие чиновнические должности, либо в случае их непригодности к делопроизводству совсем отстранять от работы. При замещении секретарских должностей в губерниях необходимо было назначать их из сенатских, синодских и коллежских канцеляристов, а уже на место этих служащих брать подьячих из городов, которые в дальнейшем смогут стать кандидатами на место губернских секретарей¹⁶.

Несмотря на строгую регламентацию секретарских назначений, постановления упомянутого закона 1737 г. неоднократно нарушались, и губернаторы зачастую определяли кандидатов на должность секретаря самовольно, без ведома Сената. Подобные нарушения предопределили выход указа от 3 мая 1742 г., который запретил губернаторам самим как назначать секретарей, так и отрешать их от должности, подтвердив за Сенатом

¹⁰ ПСЗ РИ-1. Т. XVIII. № 12824. С. 29.

¹¹ Там же.

¹² ПСЗ РИ-1. Т. VI. № 3534. С. 146.

¹³ ПСЗ РИ-1. Т. VII. № 4449. С. 226.

¹⁴ ПСЗ РИ-1. Т. VII. № 4873. С. 645.

¹⁵ ПСЗ РИ-1. Т. X. № 7410. С. 322.

¹⁶ Там же. С. 323.

право быть главным органом, ответственным за назначения чиновников на местах¹⁷. А вышедший чуть позже указ от 4 июня 1744 г. запретил в свою очередь назначать на должность секретарей протоколистов и нотариусов, что также часто совершалось губернаторами¹⁸. В январе 1761 г. Сенат одобрил право производить в секретари губернских канцелярий сенатских регистраторов, коллежских протоколистов и провинциальных секретарей, а губернских секретарей, набранных из указанных лиц, разрешалось в дальнейшем переводить только в секретари коллежские¹⁹. Стоит отметить также, что секретарям, которые по своему происхождению не являлись дворянами, не разрешалось покупать крестьян и деревни. Положение секретарей не из дворян значительно улучшилось после выхода указа Петра III о вольности дворянства, так как приказная служба стала более открытой для недворянских сословий. Некоторая демократизация в этом отношении прослеживается и в первые годы правления Екатерины II. Так, по указу от 12 января 1767 г. губернаторам было даровано право представлять в Сенат по три кандидата на должность секретарей как из своих, так и из других мест²⁰. Также всегда занять должность секретаря мог человек, ранее исполнявший эту должность, но смененный и находившейся не при деле. Мог он это сделать, если только не был ранее замечен в серьезных служебных нарушениях. Также в первое время своего царствования императрица в 1763 г. издала указ о штатах государственных учреждений, согласно которому в губернских канцеляриях было учреждено по три секретарские должности.

Обязанности секретаря канцелярии также были прописаны в законодательстве. Еще в Генеральном регламенте 1720 г. дается подробная характеристика секретарской должности в целом. Согласно документу, секретарь обязан был выполнять следующую работу: делать доклады, собирать указы, грамоты, письма, реляции, а также доносить о них на заседаниях²¹. По самым важным делам секретарь должен был сам составлять необходимые бумаги, а другие менее важные дела он раздавал для исполнения своим подчиненным, исходя из их должности. Не менее важной обязанностью являлся надзор за деятельностью служащих губернской канцелярии. Важность секретаря в системе местного управления подчеркивалась и государственным постановлением от 26 июня 1732 г., согласно которому каждый губернатор, сдающий свои полномочия, должен был приезжать в Москву для подробного отчета, и на этот отчет необходимо было брать с собой одного секретаря²². Понятное дело, что губернатору приходилось считаться с секретарями губернской канцелярии, так как от них в какой-то мере зависела его будущая служебная деятельность. В дальнейшем один из секретарей должен был ведать крепостными делами, об этом говорилось в специальном указе от 23 августа 1737 г.²³ На секретаря возлагалась и обязанность следить за реализацией в губернии гербовой бумаги, собирать от воевод рапорты о ее продаже и количестве собранных денег и после подписания бумаг губернатором отсылать их в Коммерц-коллегию²⁴.

Рассмотрим теперь структуру губернских канцелярий. В большинстве случаев она состояла из канцеляристов, подканцеляристов и копиистов. Порою к составу канцелярии причислялись и ближайшие помощники губернатора – вице-губернаторы и губернаторские товарищи²⁵. Однако Генеральный регламент предполагал наличие и таких чиновников, как нотариусы, переводчики, актуариусы и регистраторы, но в системе местного управления они значились редко. Также можно заметить, что в регламенте отсутствует должность подканцеляриста, так как ее появление является вынужденной мерой, обусловленной скорее практической надобностью. До выхода данного акта губернская канцелярия состояла из подъячих старшей, средней и младшей статей, и введение должно-

¹⁷ ПСЗ РИ-1. Т. XI. № 8550. С. 599-600.

¹⁸ ПСЗ РИ-1. Т. XII. № 8956. С. 132.

¹⁹ Готье Ю. В. Указ. соч. С. 269.

²⁰ ПСЗ РИ-1. Т. XVIII. № 12815. С. 7.

²¹ ПСЗ РИ-1. Т. VI. № 3534. С. 151.

²² ПСЗ РИ-1. Т. VIII. № 6104. С. 862.

²³ ПСЗ РИ-1. Т. X. № 7354. С. 248.

²⁴ ПСЗ РИ-1. Т. IX. № 6787. С. 559-600.

²⁵ Блинов И. А. Указ. соч. С. 68.

сти подканцеляриста стало своего рода данью прошлым временам²⁶. Численность же служащих губернских канцелярий была не везде одинаковой.

В 1726 г. были установлены штаты губернских канцелярий, которые насчитывали одного секретаря, четыре канцеляриста и восемь копиистов²⁷. Имелись в составе канцелярии и сверхштатные служащие, не получавшие жалования и жившие за счет подношений населения при обращении в канцелярию. После постановлений 1727 г. численность таких служащих еще более увеличилась. Главным критерием численности штата губернской канцелярии являлось количество дел, имеющихся в рассмотрении учреждения, то есть чем больше было работы, тем соответственно больше требовалось ее исполнителей. Изданный Петром II «Наказ губернаторам и воеводам» 1728 г. в числе обязанностей губернатора обозначал распределение должностных полномочий между служащими канцелярии по принципу, что если канцелярист занимается судебными делами, то он не должен заниматься финансовыми вопросами, и наоборот, то есть, должно было быть четкое разделение обязанностей²⁸. Но так предписывал закон, а реальная картина как обычно была иная, когда, например, один служащий мог управлять военными делами, быть ответственным за выдачу жалования и выполнять обязанности регистратора²⁹. Оговаривалась в «Наказе» и возможность длительной отлучки канцелярских работников. В случае отбытия в другие места или лишения должности за нарушения служащий должен был произвести опись порученных ему до этого дел и передать их лицу, определенному вместо него, под расписку. Особые затруднения в функционировании канцелярий происходили как раз из-за частых временных командировок ее членов. Имел место также и их перевод на работу в центральные органы власти, которые периодически нуждались в пополнении кадрового состава. К примеру, в 1729 г. был издан указ, согласно которому для пополнения Ревизион-коллегии должны были быть отправлены по два представителя от каждой губернской канцелярии³⁰.

1732 г. ознаменовался появлением новых канцелярских штатов, которые просуществовали тридцать лет до восшествия на престол Екатерины II. Но в каждой губернии по-прежнему насчитывалось разное количество служащих губернской канцелярии. Наблюдались также случаи того, что численность чиновников некоторых губернских канцелярий была меньше численности служащих провинциальных канцелярий, являвшихся средним звеном в системе губернского управления. Указ Екатерины II о штатах 1763 г. способствовал более строгой регламентации состава губернских канцелярий. Отныне по закону во всех губерниях, кроме Санкт-Петербургской, в канцеляриях должны были состоять по три секретаря, одному протоколисту, переводчику, регистратору, архивариусу, по семь канцеляристов и подканцеляристов, десять копиистов и одному переплетчику³¹. Как и до 1763 г. имелись и сверхштатные служащие, в основном из отставных людей и уволенных со службы. Жалования они по-прежнему не получали. Иногда имелись при канцелярии и ученики, в основном из детей подьячих, дабы уже с юности обучаться будущей работе. Обыденным явлением всей приказной службы России, как известно, была нехватка служащих в учреждениях. Имело место даже стремление губернских канцелярий забрать к себе на службу лиц из других канцелярий меньшего значения – провинциальных и воеводских, со стороны которых в ответ доходило даже до отправления жалоб в Сенат.

Материальное обеспечение служащих губернской канцелярии также было законодательно определено. Так, по указу Петра I 1715 г. дьяки получали за службу 120 рублей годовых и 60 четвертей хлеба, подьячие старшей статьи – 60 рублей и 30 четвертей хлеба, средней статьи – 40 рублей и 20 четвертей, младшей статьи – 15 рублей и 10 четвертей³². Однако жалование не всегда выплачивалось своевременно. Как писал М. М. Богословский, оно сильно запаздывало даже у таких управленческих чинов, как губернаторы,

²⁶ Готье Ю. В. Указ. соч. С. 274.

²⁷ ПСЗ РИ-1. Т. XLIV. Книга штатов. Отделение четвертое. № 4866. С. 8.

²⁸ ПСЗ РИ-1. Т. VIII. № 5333. С. 96.

²⁹ Готье Ю. В. Указ. соч. С. 282.

³⁰ Готье Ю. В. Указ. соч. С. 292.

³¹ ПСЗ РИ-1. Т. XLIV. Книга штатов. Отделение четвертое. № 11991. С. 69.

³² ПСЗ РИ-1. Т. XLIV. Книга штатов. Отделение четвертое. № 2879. С. 1.

которым приходилось выпрашивать оплату своего труда в виде челобитья, и тем более от подобных финансовых задержек страдали чиновники более низкого звания³³. Необходимо отметить, что практика выплаты всем канцелярским чинам определенного жалования просуществовала недолго. Уже в июне 1726 г. властями было высказано мнение, что расширение штата местной администрации и назначение фиксированных жалований привело к трудностям в делопроизводстве, напрасным убыткам и тягости народа от чиновничьей волокиты³⁴. А 20 марта 1727 г. вышел указ, согласно которому вводился прежний порядок оплаты канцелярской службы, который существовал до 1700 г. Теперь, как и прежде, право получать жалование имели лишь некоторые служащие, а именно те секретари и подьячие, которые получали его до введения регламентированной платы за службу³⁵. К тому же жалование опять перестало быть фиксированным, в каждой губернии производилась разная оплата. Выдачей оплаты заведовал Сенат, который определял, в какую треть года, в каком размере и из каких средств должны производиться данные выплаты³⁶.

Периодически государству приходилось выделять дополнительные средства на нужды губернских канцелярий. К примеру, после жалоб ряда губернаторов, вице-губернаторов и воевод в Сенат о нехватке денег на приобретение расходных материалов, необходимых для делопроизводства (чернил, бумаги, свечей и прочего), вышел сенатский указ о выделении на данные нужды каждой губернской канцелярии по 200 рублей из неположенных в штат доходов³⁷. Только лишь в 1763 г. указом Екатерины II о штатах была вновь введена обязательная оплата работы канцелярских служащих. Каждому из трех секретарей губернской канцелярии назначалось годовое жалование в 375 рублей³⁸. Для сравнения, такое же материальное поощрение имели уездный воевода, товарищ провинциального воеводы и провинциальный прокурор. Протоколист и переводчик губернской канцелярии получали за службу по 225 рублей, регистратор и архивариус – 200 рублей, канцеляристы – 150 рублей, подканцеляристы – 130 рублей, копиисты – 100 рублей, переводчик – 25 рублей в год. Не оставляли без жалования и двух сторожей, они получали по 18 рублей. Всего же на оплату работы служащих канцелярии государством отчислялось 9346 рублей³⁹.

Наконец, последним моментом, который необходимо рассмотреть, является сфера деятельности губернских канцелярий в области местного управления. Законодательное регулирование этого вопроса также являлось актуальным для центральной власти. Анализ указов данной направленности, коих за семьдесят лет накопилось немало, позволяет с уверенностью утверждать, что губернские канцелярии являлись важнейшими органами местной власти, ведавшими административными, финансовыми, военными, полицейскими и судебными делами в губернии. Ряд прописанных в указах поручений и наставлений был адресован как конкретно губернским канцеляриям, так и одновременно канцеляриям всех трех уровней регионального управления – губернским, провинциальным и воеводским. Остановимся на некоторых моментах деятельности канцелярии.

Стоит отметить, что особенно много забот у служащих губернских канцелярий было во время проведения так называемых ревизий (переписей) населения. За семидесятилетнюю историю канцелярий таких ревизий было три. Так как для проведения учета населения необходимо было привлечение значительного числа людей, то набирались они также и из канцелярских служащих, причем всех трех уровней. Помимо проведения переписи податного населения приходилось решать и ряд сопутствующих проблем. Одной из обязанностей губернских канцелярий было распределение нищих, прибывших из

³³ Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719-1727 гг. М., 1902. С. 264.

³⁴ Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726-1730 гг. Т. I. (февраль-июль 1726 г.) // Сборник Императорского Русского исторического общества (СИРИО). Т. 55 СПб., 1886. С. 363.

³⁵ ПСЗ РИ-1. Т. VII. № 5039. С. 764-765.

³⁶ История Правительствующего Сената за двести лет. 1711-1911 гг. Т. 1 / Сост. А. Н. Филиппов. СПб., 1911. С. 632.

³⁷ ПСЗ РИ-1. Т. VIII. № 5979. С. 647.

³⁸ ПСЗ РИ-1. Т. XLIV. Книга штатов. Отделение четвертое. № 11991. С. 69.

³⁹ Там же.

иных мест и слоняющихся по улицам. Если среди них оказывались беглые и не сыскивались лица, их у себя укрывавшие, либо таковые слонящиеся вовсе ни у кого не жили, то в таком случае Сенат предписывал их отправлять в губернскую или ближайшую воеводскую канцелярию, вычислять среди них воров и разбойников, оставляя их для проведения следствия, а остальных людей, не замеченных в нарушении закона, необходимо было отсылать при обязательном сопровождении обратно в места, откуда те прибыли⁴⁰. Расходы же на переправку беглых планировалось взыскивать с помещиков, от которых эти лица и бежали. Однако, необходимо сказать, что подобная деятельность по выискиванию беглых и их возвращению была характерна не только в период проведения ревизий, такая практика была обыденным явлением того времени. Оказывали губернские канцелярии содействие и в сыске беглых ямщиков, и крестьян, и мануфактурных рабочих, и солдат. После окончания ревизии канцелярские служащие под руководством секретаря и четким контролем со стороны губернатора принимались за составление специальных книг, содержащих информацию о результатах ревизии, и оригиналы которых должны были отправляться на обработку и хранение в Камер-коллегию⁴¹.

Являлась канцелярия и основным региональным учреждением, контролирующим обмен выходящих из употребления денежных знаков. Так было, к примеру, после прихода к власти Анны Иоанновны, когда Сенат издал указ, запретивший хождение мелких серебряных денег. Имеющиеся у людей таковые финансовые средства дозволялось использовать для уплаты по различным сборам, а оставшаяся сумма подлежала обмену в канцелярии на другие допущенные к обороту монеты, а оттуда уже выменянные мелкие серебряные деньги должны были быть отправлены в Москву⁴². Канцелярии являлись промежуточными пунктами по обмену и бумажных ассигнаций, в частности так было после выхода постановления в июле 1771 г., когда было объявлено о выходе из обращения семидесяти пяти рублевых государственных ассигнаций, которые после сбора их губернскими учреждениями подлежали отправлению в банки⁴³.

Губернские канцелярии, согласно государственным указам, были ответственными и за поддержание в нормальном состоянии мостов, прорубей, крупных проезжих дорог, в их обязанности входил и контроль за соответствующей деятельностью канцелярий провинциальных и воеводских. Были губернские канцелярии и главным органом по поддержанию порядка на вверенных им территориях. Однако порой некоторые из них старались не вмешиваться в дела, касающиеся компетенции в этой сфере иных органов власти. В октябре 1764 г. Сенат выпустил указ, причиной выхода которого стал случай, когда на одной из почтовых станций проезжавшим людям было отказано в предоставлении лошадей, что сопровождалось бранью и угрозами в их адрес, и на написанную после этого в губернскую канцелярию жалобу в ней ответили, что почтовые станции не входят в сферу ее компетенции, так как находятся в ведении другого учреждения – Ямской канцелярии⁴⁴. Обратив на это внимание, сенаторы высказались о том, что, несмотря на то, под чьим контролем находится то или иное место в губернии, основное внимание на борьбу с беспорядками и произволом должна обращать именно губернская канцелярия.

В заключение на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что на протяжении без малого семидесяти лет функционирования губернских канцелярий данные учреждения занимали важнейшее место в системе местного управления, уступая разве что губернаторской власти. Этим в принципе и объясняется стремление Сената и монарших особ наиболее полно контролировать их исполнительную деятельность. В то же время правителем, которому эффективнее всех удалось привести в порядок как численность штата губернских канцелярий и принципы его формирования, так и систему оплаты канцелярских служащих явилась императрица Екатерина II, еще в начале своего царствования выпустив соответствующие регламентирующие указы.

⁴⁰ ПСЗ РИ-1. Т. XII. № 9014. С. 194-195.

⁴¹ ПСЗ РИ-1. Т. XII. № 9273. С. 535-536.

⁴² ПСЗ РИ-1. Т. VIII. № 6295. С. 978-979.

⁴³ ПСЗ РИ-1. Т. XIX. № 13629. С. 291.; ПСЗ РИ-1. Т. XIX. № 13945. С. 718.

⁴⁴ ПСЗ РИ-1. Т. XVI. № 12270. С. 944.

THE LEGISLATIVE REGULATION OF ACTIVITY OF THE PROVINCIAL CHANCELLERIES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XVIII CENTURY

A. A. KOLOTUSHKIN

*Belgorod National
Research University*

e-mail: kolotushkin@list.ru

The article is devoted to the problem of the state regulation of activity of the provincial chancelleries in the XVIII century. The analysis of legislative acts allows speaking about fact that during the whole time of their existence the Senate reserved the right to total control over all aspects of their functioning, by limiting the competence of governors in these issues.

Keywords: the Russian Empire, the Senate, decrees, the provincial chancellery, secretary, staff, employees of the chancellery.